ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

Гусейнов О.М., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *hamann16@yandex.ru*

Магомедов Ш.Б., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *kafedraconst@mail.ru*

Гусейнов Г.О., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *germ.67@mail.ru*

Статья посвящена теоретическому осмыслению проблемы формирования правовой культуры личности как фактора, призванного укреплять и совершенствовать не только общественную дисциплину и порядок, но и всю систему функционирующих в социуме духовных и нравственных взаимоотношений людей. Целью статьи является поиск путей, методов и средств формирования правовой культуры личности. Дается анализ точек зрения к определению понятия правовой культуры личности. Выявлена и обоснована необходимость постоянного обновления и совершенствования действующей судебной правовой системы для повышения правовой культуры общества. В заключение делается вывод о том, что при формировании правовой культуры личности необходимо учитывать совокупное действие на личность всех возможных путей и средств, и эта работа должна носить систематический и комплексный характер.

Ключевые слова: правовая культура, правосознание, уважительное отношение к праву, правовой нигилизм.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-34-2-27-32

UDC 340.1

PROBLEMS OF FORMATION OF LEGAL CULTURE OF PERSONALITY

Huseynov O.M., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *hamann16@yandex.ru*

Magomedov Sh.B., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *kafedraconst@mail.ru*

Guseinov G.O., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *germ. 67@mail.ru*

The article is devoted to the theoretical understanding of the problem of the formation of the legal culture of the individual as a factor designed to strengthen and improve not only social discipline and order, but the whole system of the spiritual and moral relationships of people functioning in society. The aim of the article is to find ways, methods and means of forming the legal culture of the individual. The analysis of points of view to the definition of the concept of legal culture of personality. The need for constant updating and improvement of the existing judicial legal system to improve the legal culture of society has been identified and justified. In conclusion, it is concluded that in the formation of the legal culture of the individual, it is necessary to take into account the combined effect on the personality of all possible ways and means, and this work should be systematic and comprehensive.

Key words: legal culture, legal consciousness, respect for law, legal nihilism.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-34-2-27-32

Нормальное функционирование и развитие общества, его дальнейшее совершенствование невозможно представить без правового регулирования совместной жизни людей. Как отмечает выдающийся русский правовед и философ Н.Н. Алексеев, «всякое усовершенствование общества не только неотделимо от усовершенствования права, но более того, единственно может быть достигнуто путём права. Общество не может иметь иного пути усовершенствования, кроме пути улучшения своего регулирующего закона» [1, с. 201]. При этом не следует пренебрегать той простой истиной, что ни-

какое право, даже самое совершенное, не может быть единственной панацеей, которая способна и может спасти общество от всех его бед и противоречий, создать в нём все условия, чтобы оно стало идеальным. Этого невозможно достичь ни нравственным, ни религиозным путём. Поэтому речь вовсе не идёт о том, что право может и должно быть конечной формулой общественного совершенства, всеисцеляющим средством от всех общественных зол и противоречий. Цель настоящей статьи найти действительные пути, методы и средства, «при помощи которых может быть улучшен всякий

возможный правопорядок, – при полном сознании, что подобное улучшение может излечить многие болезни общества, но не в состоянии преобразовать общество в его целом и довести его до состояния земного рая» [1, с. 220].

Первым и важнейшим условием совершенствования права, призванного улучшить общество, является усовершенствование самого субъекта права, носителя правового смысла, и, прежде всего, уровня его правосознания. А верным способом определения уровня правосознания индивида выступает его правовая культура, выражающая достигнутый на сегодняшний день уровень знания человеком требований права, его убежденности в их ценности и степени следования им в повседневной жизни.

Что же такое правовая культура личности, и каковы основные пути и средства её формирования и дальнейшего совершенствования?

Среди авторов, занимающихся исследованием правовой культуры личности, нет единства в понимании данного понятия, его структуры и роли в укреплении общественной дисциплины и порядка. Дело в том, что к определению феномена правовой культуры ученые подходят с разных точек зрения: идеологической, антропологической, социологической, аксиологической и т.д., что мешает выработке единого понимания данного явления. Л.А. Морозова, к примеру, трактует правовую культуру как идеологическое явление [2, с. 142]. Е.Н. Тонков, разделяющий антропологический подход к правовой культуре личности, отмечает, что правовая культура является «основным критерием принятия решений, подчас единственным канонем при распоряжении людскими судьбами» [3, с. 46].

В социологии под правовой культурой личности понимается вся система осознаваемых в качестве ценности самим индивидом и ценимых в обществе качеств права, усвоенных человеком как членом общества. «Правовая культура в её самом общем смысле, – подчеркивает Е.А. Певцова, – является одним из способов описания относительно стабильных образцов ориентированного на право социального поведения людей и их взаимоотношений» [4, с. 37].

Аксиологический подход к правовой культуре предусматривает её понимание как всего того ценного, что имеется в праве, что призвано способствовать поступательному движению общества. По мнению О.А. Плоцкой, правовая культура – это «качественное состояние правовой жизни общества» [5, с. 3].

В своё время В.И. Каминская и А.Р. Ратинов под правовой культурой понимали «систему овеществлённых и идеальных элементов, относящихся к сфере действия права и их отражения в сознании и поведении людей» [6, с. 43].

Отдельные авторы сводят правовую культуру лишь к характеристике уровня правосознания,

знания человеком права и уважения к законам [7, с. 176].

На взгляд Е.А. Петровой, правовая культура, будучи разновидностью культуры вообще, «выступает детерминантой правового развития государства, обуславливающей специфику его правовой системы, её самобытность и самоидентификацию на правовой карте мира» [8, с. 48].

Анализ приведённых точек зрения показывает, что правовая культура – это многогранное явление, сложное по своей внутренней структуре и богатству социальных связей. Различия в её определении, обусловленные разными идеологическими и методологическими подходами, субъективными представлениями и суждениями разных исследователей, отрицательно сказываются на процессах формирования и развития политического и правового сознания людей, а, следовательно, их поведения и деятельности в правовой сфере. Единое понимание понятия правовой культуры общества может эффективно повлиять на определённую и порядок в общественных отношениях, качество правотворчества, качество создаваемых законодателями норм права, призванных регулировать не только правовые, но и всю систему функционирующих в социуме духовно-нравственных взаимоотношений людей.

Несмотря на наличие в литературе различных мнений, в целом в науке сложилось два основных подхода к пониманию понятия правовой культуры личности. Одни авторы подразумевают под ней совокупность духовных явлений, индивидуальных позиций и ориентаций по отношению к правовым явлениям, другие представляют себе правовую культуру как совокупность типичных образцов поведения, как реализацию правовых знаний, ценностных ориентаций в правовой деятельности, в правовом поведении человека. Между тем оба эти подхода к правовой культуре личности являются крайними. Сводить правовую культуру к одному из её составляющих означало бы её грубое упрощение, когда часть принимается за целое. Правовая культура – это органическое единство духовного, идеологического и практического, деятельного начал в правовой жизнедеятельности человека. Она начинается со знания человеком права, его требований, которые получают отражение и закрепление в законах и воплощаются в юридических решениях о правах и обязанностях конкретных лиц. Как мыслящее разумное существо человек должен следовать правовой норме осознанно, по убеждению в её правомерности и истинности. Требования закона сложны и многообразны. Они не могут предписать личности конкретные формы поведения в каждой конкретной ситуации. Решение действовать наиболее верно и целесообразно человек должен принимать исключительно на основе всестороннего знания закона и сознательного к нему отношения.

С этой точки зрения, правовую культуру личности, её правовую зрелость нужно понимать, прежде всего, как активность индивида в правовой сфере, его умение и способность самостоятельно принимать те или иные решения, не полагаясь на требования, которые предъявляет к нему общество. «Правовым существом человек может стать только тогда, – справедливо подчеркивают К.Е. Сигалов и Т.Э. Петрова, – когда научится принимать самостоятельные, не зависящие ни от кого решения и станет понимать, что только он один обязан нести за них всю полноту ответственности. Любое навязанное решение... свидетельствует о незрелости правового существа, и только продуманное решение (при условии, что человек совершенно точно понимает всю меру своей ответственности) свидетельствует о том, что в данном случае мы имеем дело с реальным правовым существом» [9, с. 30].

Однако правовая культура личности не может ограничиться лишь простым знанием человеком основ законодательства, содержания конкретных нормативных актов и его активностью и критичностью в правовой сфере. Для правовой культуры личности гораздо важнее её стремление в реальной жизни превратить свои знания и убеждения, свою активность в реальные правовые поступки. Готовность человека активно действовать в реальной правовой жизни, его правомерное поведение – это особый элемент правовой культуры личности, так как о степени правовой культуры человека судят не по его заявлениям, чувствам и помыслам, а, прежде всего, по конкретным делам, поступкам, по реальному отношению человека к праву, по его правомерному поведению.

В обыденном сознании правовая культура личности обычно ассоциируется с совокупностью черт характера человека, которые не позволяют ему нарушить закон. Однако было бы ошибкой сводить правовую культуру личности лишь к поведению, соответствующему общепринятым правовым нормам. Простое положительное отношение человека к праву ещё не есть правовая культура личности, под которой надо понимать внутреннюю духовную активность человека, его способность самому творить норму, исходя из своего правового опыта и правового видения нормы, его постоянную готовность к самосовершенствованию в соответствии с нормами и принципами передового права. Короче говоря, правовую культуру личности можно характеризовать как её правовую надёжность, как правовую мудрость человека, способного и готового следовать в жизни достойным правовым поступкам и требовать этого от окружающих, будучи нацелен на определенные образцы и идеалы должного поведения, на эталоны в правовой культуре. Такая правовая культура личности, обладающая огромной созидательной силой, может направлять энергию человека на утверждение в межлических отношениях принципов гуманизма, добра, справедливости, честности, порядочности и других поло-

жительных правовых норм. Этим она будет, в свою очередь, способствовать и повышению культурно-образовательного уровня самого человека, нацеливая его на правомерное поведение и активную борьбу с нарушителями правопорядка.

Следование человека нормам права в реальной жизни может быть обеспечено как его уважительным отношением к праву, его убежденностью в правоте закона, так и с помощью страха, боязни применения санкций нормативного акта. Поэтому очень важно обеспечить правомерное поведение человека на основе его сознательного выбора, творческого подхода к праву, чтобы человек в любой жизненной ситуации уважительно относился к нормам права, добивался этого и от окружающих.

Культура исполнения гражданского долга, глубокое внутреннее понимание авторитета закона и уважение к нему необходимо предполагают выработку привычки к соблюдению норм и требований права. И тут нельзя согласиться с встречающимся иногда в литературе предубеждением, будто привычные формы поведения, в том числе и в области права, чуть ли не равнозначны лишению человека возможности свободы выбора, якобы понижающей роль сознания, творческого начала в поведении личности. Между тем, привычка жить и работать по нормам права, складывающаяся в результате многократного повторения образцов должного поведения, их превращение в привычные каждодневные действия помогает человеку в разгрузке его сознания, высвобождает ему время на решение творческих задач, на подлинную свободу правового выбора. Поэтому формирование привычки к соблюдению норм права следует рассматривать как важнейшую предпосылку формирования правовой культуры личности.

Правовая культура общества и личности – это тот фундамент, на котором основывается общественная жизнь, каждодневные взаимоотношения людей. А поскольку эти последние не стоят на одном месте, а постоянно меняются, то неизбежно должны меняться, совершенствоваться и правовые нормы, их содержание и смысл. Однако, как показывает практика и публикации отдельных авторов [10, 11], в российском обществе и государстве к интерпретации законов подходят слишком формально, строго придерживаясь буквы закона, отвергая практикуемую на западе теорию «мягкого права». Между тем, проблема истолкования и применения права в реальных взаимоотношениях людей должна решаться на основе диалектического учёта и сочетания требований между «мягкими» и «жесткими» подходами к праву, разумный баланс между которыми должно обеспечить не только эффективное законодательство, но и формирование новой правовой культуры общества как высшей его ценности. Это положение предполагает также строгий учёт и соответствие норм права нормам нравственности, законодательной этики, этики испол-

нения и этики правосудия. В этом плане нельзя не согласиться с Б.А. Осипяном, который указывает на то, что с целью повышения правовой культуры общества следует обратить внимание на необходимость «постоянного обновления и совершенствования действующей судебной правовой системы любого правомерного государства, учитывать не только роль развивающегося профессионально-юридического правосознания законодателей, судей и иных конституционно-правовых субъектов, но и правосознание юридически просвещенных и сознательных избирателей, которые не могут и не должны иметь меньше прав в решении законодательных вопросов, нежели их представители в парламенте» [12, с. 42].

Правовая культура личности – это часть общей культуры общества. Она тесно взаимодействует с политической, экономической и нравственной культурой личности. Немаловажную роль в её формировании играет знание человеком веками сложившихся правовых обычаев, правового опыта и традиций народа, воплощённых, в так называемом, обычном этническом праве. Эти общеобязательные для всех членов общества правила поведения в огромной степени влияют на правовое воспитание молодого поколения, так как усваиваются людьми с молоком матери, понятны и близки им в силу их каждодневного повторения. Они направлены как на развитие правового сознания отдельного индивида, так и правовой культуры всего социума, играя, тем самым, исключительную роль в обеспечении правовой стабильности общества. Говоря о значимости этих живущих в народной памяти норм права в повышении правовой культуры общества, проф. С.А. Маркова-Мурашова отмечает, что сегодня, в условиях глобализации, «человечеству, чтобы выжить, необходимо возвращаться к национальной правовой культуре и утраченным вечным ценностям», подчёркивая при этом, что «из богатой культурно-правовой традиции России необходимо взять основное, лучшее, суметь его понять и по достоинству оценить, а негативные черты попытаться снивелировать» [13, с. 35].

Действительно, обычаи, в том числе и правовые, обычаям рознь. Если правовые обычаи и традиции, отражающие консервативные, вредные, неподходящие для современного развития общества стороны исторического прошлого народа, должны отмирать, то новые правовые обычаи и традиции, вызванные к жизни современными этнокультурными запросами людей, следует всячески поддерживать и развивать. Так, применительно к Дагестану, например, такие правовые обычаи и традиции, как общинные внесудебные, примирительные и согласительные способы решения конфликтов, участие старейшин в решении наиболее важных проблем общественно-политической жизни республики, вобравшие в себя многовековой духовный опыт народа, можно и нужно использовать

в регулировании норм общежития и взаимоотношений людей, что, несомненно, способствует сохранению самобытной правовой культуры народа. Что же касается отживших свой век правовых обычаев и традиций, таких как кровная месть, самосуд, похищение (умыкание) невесты, брачный выкуп, многожёнство и т.д., противоречащие современным правовым представлениям, то их не следует возрождать или трансформировать в современную правовую систему.

Однако при этом следует помнить о том, что государственное право не может и не должно заменяться никакими неписаными правовыми обычаями, противоречащими публичному порядку, так как действенными в обществе могут быть только те нормы, которые выражают всеобщую волю, отражённую в законе.

Правовая культура личности не возникает на голом месте. Она формируется под влиянием различных факторов, таких как работа средств массовой информации по распространению правовых знаний, деятельность правоохранительных органов по пресечению отступлений от норм действующего права, активное применение в этой сфере методов убеждения и поощрения, воспитания у граждан чувства непримиримости к разного рода правонарушениям и многое другое.

При этом, как показывает практика, в формировании правовой культуры больше всего сегодня нуждается молодёжь, не отличающаяся однородным правосознанием. Дело в том, что каждый человек живёт не только в условиях общей социальной среды, но и в условиях микросреды, создающей бесконечные оттенки и вариации правосознания, а порой и его дефекты, которые требуют своего тщательного изучения и учёта в процессе формирования правовой культуры личности. Значимость этой проблемы особо возрастает в связи с переходом общества к рыночным отношениям, которые пока ещё большей частью развиваются вне правового поля, стихийно, где всё ещё действует закон силы, а не сила закона, как принято во всём цивилизованном мире. Отсюда – и правовой нигилизм, неуважение к закону, правоохранительным органам. Всё это не может не насторожить общество, особенно когда речь идёт о молодёжи, которой предстоит строить правовое государство. Поэтому государство, его правовые институты, общество в целом должны активно заниматься упрочением не формальной, а истинной законности, т.е. правозаконности, которая, как отмечает С.С. Алексеев, «означает строжайшее, неукоснительное проведение в жизнь не любых и всяких норм, а начал гуманистического права»..., что, по мнению автора, позволит обществу осуществить «переход к действительной демократии, к свободной рыночной экономике, всестороннему развитию культуры, твёрдому правопорядку. Это – формирование свободной и ответственной личности. Личности – с высоким достоинством, неотъемлемыми правами»

[14, с. 132]. Таким образом, центральным звеном в процессе становления и развития правовой культуры личности сегодня должно стать утверждение в стране гуманистического права, твёрдой правозаконности, создание благоприятных условий для развития личности человека как носителя высших нравственных ценностей.

Разумеется, формирование правовой культуры личности – сложный процесс, который не стоит на одном месте. В ней происходят существенные перемены под влиянием изменений повседневной жизни людей, роста уровня их образования, удовлетворения человеком своих материальных и духовных потребностей, обретения им гражданской зрелости. Благодаря средствам массовой информации и каждодневному общению народов и государств, всё более тесными становятся их контакты, способствующие взаимному обогащению их правовых норм и традиций, показателем которых служит рост правовой культуры общества и личности. Подчеркивая это обстоятельство, Е.А. Певцова пишет: «Правовая культура не является застывшим образованием. Она отражает не только текущее состояние дел в обществе, но и само это состояние. Она неизбежно эволюционирует со временем и является адаптивным ответом на изменения любого рода как внутри страны, так и за её пределами» [4, с. 38].

Становлению правовой культуры личности могут мешать правовой максимализм, завышенные требования к законодательству, предъявление к нему необоснованных претензий, к примеру, навсегда покончить с помощью законодательства со

всеми антиобщественными проявлениями и т.д. Такая переоценка роли права не только не способствует признанию его высокой значимости для личности и общества, но и, наоборот, может вызвать к нему нигилистическое отношение, дискредитировать и обесценить его в сознании личности.

Формирование и развитие правовой культуры личности предполагает как воздействие на нее со стороны общества и его многочисленных институтов, так и самовоспитание человека, его умение совершенствоваться в себе положительные правовые качества и преодолевать отрицательные качества не по принуждению, а по глубокому внутреннему убеждению. Без учёта этого взаимодействия объективных и субъективных факторов, общественного воздействия на личность и её самовоспитания, самодисциплины невозможно понять закономерности формирования и развития правовой культуры личности и её роли в стабилизации и дальнейшем совершенствовании всех общественных отношений.

В заключение отметим, что формирование правовой культуры личности – дело сложное и многоплановое. Можно назвать множество способов, форм и путей формирования правовой культуры личности. Но при этом неверно абсолютизировать какую-то одну, пусть даже и очень эффективную форму работы. Требуется учёт совокупного действия на личность всех возможных путей и средств, могущих благотворно влиять на формирование её правовой культуры, и эта работа должна носить систематический и комплексный характер.

Литература

1. *Алексеев Н.Н.* Основы философии права. СПб., 1999.
2. *Морозова Л.А.* Теория государства и права: учебник. М.: Изд-во «Эксмо», 2010.
3. *Тонков Е.Н.* Национальная культура как источник права // История государства и права. 2015. №12. С. 43–47.
4. *Певцова Е.А.* Особенности развития правовой культуры общества как правовой среды планирования правотворческой деятельности // Право и государство: теория и практика. 2017. № 7 (151). С. 36–40.
5. *Плоцкая О.А.* Правовая информация как институт регулирования правовых отношений в обычном этническом праве коми-зырян в XIX – начале XX вв. // История государства и права. 2016. № 15. С. 3–7.
6. *Каминская В.И., Ратинов А.Р.* Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания. М., 1974.
7. *Алексеев С.С.* Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 176–178.
8. *Петрова Е.А.* Национальная культура как детерминанта правового развития государства в России и США: сравнительный аспект // История государства и права. 2015. №12. С. 48–52.
9. *Сигалов К.Е., Петрова Т.Э.* Человек юридический и его правовая определённость // История государства и права. 2017. №20. С. 28–32.
10. *Хмелевская С.А., Ермаков Д.Н.* Нормы права в ракурсе рефлексорного знания // Государство и право. 2015. №10. С. 107–111.
11. Коррупция как составляющая квинтэссенция образа жизни / К.В. Чистяков [и др.] // Право и государство: теория и практика. 2017. №3 (147). С. 94–98.

12. *Осипян Б.А.* Верное правосознание как путеводитель надлежащего развития законодательной и судебно-правоохранительной системы правомерного государства // *Право и государство: теория и практика*. 2017. №12. (156). С. 42–53.

13. *Маркова-Мурашова С.А.* Национальное возрождение духовного мышления и правовой культуры как векторы развития правовой системы России в условиях глобализации // *История государства и права*. 2015. №12. С. 35–36.

14. *Алексеев С.С.* *Философия права*. М.: Норма, 1999. С.132–292.

References

1. *Alekseev N.N.* *Osnovy filosofii prava*. SPb., 1999.
2. *Morozova L.A.* *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik*. M.: Izd-vo «Eksmo», 2010.
3. *Tonkov E.N.* *Natsional'naya kul'tura kak istochnik prava* // *Istoriya gosudarstva i prava*. 2015. № 12. S. 43–47.
4. *Pevtsova E.A.* *Osobennosti razvitiya pravovoi kul'tury obshchestva kak pravovoi sredy planirovaniya pravotvorcheskoi deyatel'nosti* // *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2017. № 7 (151). S. 36–40.
5. *Plotskaya O.A.* *Pravovaya informatsiya kak institut regulirovaniya pravovykh otnoshenii v obychnom etnicheskom prave komi-zyryan v XIX – nachale XX vv.* // *Istoriya gosudarstva i prava*. 2016. №15. S. 3–7.
6. *Kaminskaya V.I., Ratinov A.R.* *Pravosoznanie kak element pravovoi kul'tury* // *Pravovaya kul'tura i voprosy pravovogo vospitaniya*. M., 1974.
7. *Alekseev S.S.* *Mekhanizm pravovogo regulirovaniya v sotsialisticheskom gosudarstve*. M., 1966. S. 176–178.
8. *Petrova E.A.* *Natsional'naya kul'tura kak determinanta pravovogo razvitiya gosudarstva v Rossii i SShA: sravnitel'nyi aspekt* // *Istoriya gosudarstva i prava*. 2015. №12. S. 48–52.
9. *Sigalov K.E., Petrova T.E.* *Chelovek yuridicheskii i ego pravovaya opredelennost'* // *Istoriya gosudarstva i prava*. 2017. №20. S. 28–32.
10. *Khmelevskaya S.A., Ermakov D.N.* *Normy prava v rakurse reflektornogo znaniya* // *Gosudarstvo i pravo*. 2015. №10. S. 107–111.
11. *Korrupsiya kak sostavlyayushchaya kvintessentsiya obraza zhizni / K.V. Chistyakov [i dr.]* // *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2017. №3 (147). S. 94–98.
12. *Osipyay B.A.* *Vernoe pravosoznanie kak putevoditel' nadlezhashchego razvitiya zakonodatel'noi i sudebno-pravookhranitel'noi sistemy pravomernogo gosudarstva* // *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2017. №12. (156). S. 42–53.
13. *Markova-Murashova S.A.* *Natsional'noe vozrozhdenie dukhovnogo myshleniya i pravovoi kul'tury kak vektory razvitiya pravovoi sistemy Rossii v usloviyakh globalizatsii* // *Istoriya gosudarstva i prava*. 2015. №12. S. 35–36.
14. *Alekseev S.S.* *Filosofiya prava*. M.: Norma, 1999. S. 132–292.

Поступила в редакцию 23 марта 2020 г.
Received 23 March, 2020